

Propriety of the Erich Fromm Document Center. For personal use only. Citation or publication of material prohibited without express written permission of the copyright holder.

Eigentum des Erich Fromm Dokumentationszentrums. Nutzung nur für persönliche Zwecke. Veröffentlichungen – auch von Teilen – bedürfen der schriftlichen Erlaubnis des Rechteinhabers.

11-я ЗАПОВЕДЬ

ОТЧАЯННАЯ ПОПЫТКА ПРОСВЕТИТЬ
СОВРЕМЕННОГО ВАРВАРА

Владимир ВАСИН

УДК 1/14
ББК 87.3(2Рос)6
В19

Покинув в 1976 году Советский Союз в поисках «светлой» жизни, автор оказался в Канаде. Его иллюзии относительно «светлости» западного общества улетучились довольно быстро. В своей книге автор вскрывает истинную, как ему кажется, природу современного человека со всеми его слабостями и пороками. Тем не менее, признавая огромные потенциальные возможности, заложенные в человеке, автор верит, что, обратившись к разуму и совести, человек смог бы не только выжить, но и построить более разумное и гуманное общество.

Vladimir Vassin
1062 CASTLEHILL CRES.
Ottawa, Ontario K2C 2A8
CANADA

ISBN 5-88708-001-9

© *ТОО "Кириллица", 1994*
© В. Васин
© Художник Т. Вартанова

Лицензия ЛР № 063624 от 27.09.94 г. Подписано в печать 24.10.94 г.
Формат 60x90/16. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5.
Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 10 000 экз. Заказ № 6018.

ТОО "Кириллица", 117313, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 91

Отпечатано с оригинал-макета в филиале Государственного
ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного
Знамени Московского предприятия "Первая Образцовая
типография" Комитета Российской Федерации по печати.
113114, Москва, Шлюзовая наб., 10.

Автор и издательство выражают благодарность следующим агентствам и лицам, давшим разрешение на использование материала, охраняемого авторским правом:

Mrs. Laura Huxley for permission to quote from JESTING PILATE, by Aldous Huxley, Chatto & Windus, London, 1957.

Mrs. Laura Huxley and Chatto & Windus (publisher) for permission to quote from COLLECTED ESSAYS by Aldous Huxley.

THE SANE SOCIETY, (c) 1955 by Erich Fromm.
Reprinted with permission of Liepman AG, Zurich.

From TO HAVE OR TO BE, by Erich Fromm.
Copyright (c) 1981 by Erich Fromm.
Reprinted by permission of HarperCollins Publishers.

MAN - ONE OF EVOLUTION'S MISTAKES? by Arthur Koestler,
The New York Times Magazine, October 19, 1969.
Reprinted by permission of the Peters Fraser & Dunlop Group Ltd.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга первоначально была написана мною по-английски и издана в США. Затем я перевел ее на русский язык. Она рассчитана на самую широкую публику и в свете перемен, происходящих сегодня в России, может оказаться интересной и полезной и для русского читателя. В ней рассматриваются важнейшие человеческие понятия, проблемы и решения в период, когда общество стоит перед необходимостью сделать выбор: оставаться варварами и, в конечном счете, уничтожить свою планету или очеловечиться и на основе разума и нравственности сохранить среду обитания и построить более совершенное общество. Стоящие перед нами проблемы не только не решаются, но все более обостряются, заставляя все большее число людей задумываться над способами их решения. В книге в относительно простой, доступной форме излагается не совсем обычная система взглядов-мировоззрения, не ограниченное рамками существующих догм и идеологий, подчеркивающее единство нашего мира и органическую взаимосвязанность всех его явлений и событий. Более того, в ней предлагается система решений человеческих проблем, основанная на логике и нравственных принципах.

В своей книге я делаю попытку синтезировать наиболее реальные и практические аспекты гуманистической философии, которые мне удалось усвоить за более чем полвека своей жизни в России и на Западе. Мне особенно близка жизненная философия Эриха Фромма и Олдоса Хаксли, чьи работы сыграли важную роль в формировании моего восприятия окружающего мира и которых я часто цитирую. Эти цитаты сами по себе антология мудрости. Как писатели Фромм и Хаксли на первый взгляд могут показаться очень разными; тем не менее, их взгляды на общество весьма сходны.

Возможно, считая себя в первую очередь литератором, Хаксли и не пытался разработать какой-либо системы взглядов. Однако, будучи весьма наблюдательным, он не мог не исследовать многогранную природу человека и его социальную среду, что позволяет считать Хаксли не только замечательным писателем, но и интересным философом.

Эрих Фромм, насколько мне известно, был единственным из современных мыслителей, который стремился дать полный и детальный научный анализ человеческого общества и человеческой природы, определить корни социальных проблем и предложить ряд решений. Однако, он был практикующим врачом-психиатром,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕК: ЧТО ОН, В СУЩНОСТИ, ЕСТЬ?

Многие из нас имеют довольно смутное представление о том, что мы в действительности собой представляем. Мы охотно и самодовольно полагаем, что в целом прошли наш эволюционный путь и уже полностью сформировались как человеческий вид *Homo sapiens*. Так ли это на самом деле?

Я отношусь к тем, кто придерживается иного мнения. Я считаю, что мы еще не являемся полностью человеческими существами, поскольку в нас все еще сохраняется много черт, присущих животным, таких как: стадность, агрессивность, примитивная эмоциональность и т. д. Но это не означает, что мы не можем избавиться от этих недостатков. Человек способен подавлять животные инстинкты, страх и негативные эмоции, которые управляли им на ранних стадиях его эволюции. Попытаемся рассмотреть место человека в природе и его отношение к ней.

Безусловно, человек — часть природы. По всей вероятности, он произошел от обезьяны, по крайней мере, существует такая точка зрения. Человек жил стаями как дикое животное, племенами как дикарь и в обществах как варвар. Изредка он достигал высоких уровней сознательности и разума. По мнению известного психоаналитика, социолога и мыслителя Эриха Фромма, чтобы решать проблемы человеческого общества, необходимо сначала понять нашу собственную человеческую природу. В ряде своих книг Фромм дает подробный анализ природы человека на всем его пути, так сказать, от чрева до гроба. Основная проблема человека заключается в его двойственности по отношению к природе. В книге «Искусство любить» (с. 6) Фромм пишет: «...человек появился из животного царства, из среды инстинктивной адаптации, ...он возвысился над природой, хотя и не вышел из нее, оставаясь ее частью, и все же, однажды оторвавшись от природы, он не может вернуться в нее». Фромм продолжает эту мысль в другой своей книге «Человек для самого себя» (с. 44): «Существует лишь одно решение его проблемы: взглянуть правде в глаза, признать свое одиночество во вселенной, равнодушной к его судьбе, осознать, что нет такой высшей силы, которая решила бы за него его проблему».

Интересный взгляд на человека высказан Артуром Кестлером в его очерке «Человек — одна из ошибок эволюции?» В нем автор рассматривает пять основных аспектов процесса формирования человеческой природы:

1. Нейрофизиологический. Он цитирует доктора Поля Маклейна,

лектором в университетах и автором многих книг, и у него, по-видимому, не было достаточно времени для разработки конкретных практических мер. Фромм, на мой взгляд, был одним из величайших мыслителей-гуманистов нашего века. Его наследие еще не оценено полностью человечеством, о котором он так радел. Прожив много лет в Советском Союзе и на Западе, я имел возможность непосредственно наблюдать и сравнивать оба общества. Я не становлюсь на сторону той или иной системы и не исповедую ни одной из существующих идеологий. Скорее, мое понимание мира на данном этапе есть результат моего собственного жизненного опыта и наблюдения существующих социальных систем и поведения человека в обществе, а так же чтения художественной и философской литературы.

Многим читателям может показаться, что эта книга написана в слишком прямой, резкой и даже оскорбительной манере. Однако, у меня не было и нет потребности или намерения обидеть кого-либо. Просто, пользуясь правом свободы слова, я говорю то, что искренне считаю правдой. Кое-кому, возможно, будет трудно понять и принять ее. Я лишь прошу читателя постараться не отдаваться во власть эмоций, страстей и предрассудков, а трезво и объективно подойти к оценке взглядов, изложенных в настоящей книге.

Выражаю большую благодарность Александру Бородину за ценные замечания и помощь при переводе книги.

Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать,
исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать
нечестие глупости, невежества и безумия.

Екклесиаст, Глава 7, 25.

который писал, что «...человек, в сущности, имеет три мозга, которые, хотя и значительно отличаются друг от друга по структуре, вынуждены функционировать одновременно и взаимозависимо. Самый старый из них — мозг пресмыкающихся; второй вид мозга унаследован от низших млекопитающих и третий есть продукт эволюции высших млекопитающих, к которым, собственно, и относится не совсем обычное существо — человек. Пользуясь аллегорией для описания этих трех мозгов в одном мозге, представим себе, что когда психиатр просит пациента лечь на кушетку, он просит его лечь рядом с лошадкой и крокодилом... В то время, как наши мыслительные функции осуществляются в новейшей и наиболее развитой части мозга, наше эмоциональное поведение по-прежнему определяется процессами, протекающими в относительно грубой, примитивной системе, в архаичных структурах мозга, который претерпел лишь незначительные изменения за всю нашу эволюцию от мыши до человека».

2. Антропологический и

3. Физиологический. Антропологический и физиологический тесно взаимосвязаны. По мнению Кестлера, состояние беспомощности человека в младенческие годы накладывает неизгладимую печать на всю его остальную жизнь и, возможно, объясняет предрасположенность человека к подчинению власти других индивидуумов и групп и воздействию на него различных доктрин и заповедей, его неодолимую потребность принадлежать к какому-либо племени или нации и, в особенности, принять соответствующую систему верований. Такие «племенные» отношения, часто носящие экстагично-гипнотический характер, способны вылиться в массовую истерию в скрытой или открытой форме.

4. Лингвистический. «Человек — существо, склонное к изобретению символов. Его величайшее (и наиболее опасное) достижение в этой области — язык... Язык является главной связующей силой в рамках данной этнической группы и, в то же время, отталкивающей силой, создающей барьеры между разными группами... Именно язык позволяет человеку формулировать конфликтующие доктрины и идеологии... И хотя человеческие страсти нетрудно возбудить с помощью таких символических изображений, как трехцветный флаг и свастика, все же самым взрывоопасным символом, способным вызвать цепную реакцию стадного состояния, является слово... Без языка не было бы поэзии, но и не было бы войн».

5. Эсхатологический. «Последний патогенический фактор — одновременное открытие и отрицание человеком феномена смерти. Неизбежность смерти — индуктивное умозаключение, к которому человек пришел благодаря своему относительно новому приобретению — коре

головного мозга; однако старый мозг не хочет с этим примириться. Инстинкты и эмоции страстно отвергают абстрактную, но в то же время устрашающую мысль о личном небытии. Одновременное приятие и отрицание смерти отражает глубокий раскол в психике человека, наполнив его мир призраками, демонами и другими невидимыми духами, ... которых необходимо было умиротворять человеческими жертвоприношениями, святыми войнами, сжиганием еретиков, истязанием и самоистязанием. Опять мы должны видеть обе стороны медали: с одной стороны, религиозное искусство, архитектура и музыка; с другой, параноический бред о вечном адском огне, муки живых и мертвых».

Таким образом, можно сказать, что человек еще не полностью очеловечился. Каково бы ни было его происхождение (от Бога или от обезьяны), общеизвестно, что он когда-то жил в пещерах и вел примитивный образ жизни. Его эволюция еще не закончилась, и вполне логично предположить, что он еще не исчерпал полностью своего потенциала, что он способен совершенствоваться физически, умственно и духовно (при условии, что у него на это хватит времени).

На данном этапе мы сочетаем в себе черты и качества животного, дикаря, варвара и человека, причем их соотношение варьируется в широких пределах. (Кстати, варварами в этой книге я называю тех, в ком присутствуют не только исторически сложившиеся черты этого типа людей, но и такие качества, которые в современном мире многими воспринимаются как положительные: напористость, эгоцентризм, псевдоцелеустремленность, терпимость к пороку и злу.) Это биологический факт, который нам всем необходимо признать. И хотя нам никогда не удастся полностью избавиться от некоторых биологических функций (по крайней мере, на этом свете), мы должны научиться сдерживать и подавлять наши животные и варварские инстинкты и развивать человеческие качества.

Современное общество предпочитает видеть себя цивилизованным и разумным, в то же время считая нормальными и вполне человеческими такие варварские черты, как жадность, соперничество, агрессивность, жестокость и ненависть. Современный варвар стремится оправдать и увековечить эти черты, используя их в личных интересах для манипулирования другими людьми, эксплуатации, обогащения и обладания властью. Если мы будем продолжать видеть в таком варваре идеал Человека, то нам не к чему будет стремиться.

Итак, говоря, что человек еще не оформился окончательно, я имею в виду, что он еще не стал Человеком Разумным, что он еще не реализовал свой огромный потенциал в области разума, мудрости, духовности и творчества. В романе Олдоса Хаксли «Спустя много лет» (с. 201) его главный герой говорит: « мир, в котором мы живем,—дело наших

рук и отражение того, что мы есть сегодня. Если люди будут продолжать оставаться такими, какими они есть сегодня и какими были в прошлом, то, очевидно, что мир, в котором они живут, не может стать лучше... Но, с другой стороны, в их власти возвыситься до уровня вечности».

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК КАК ЖИВОТНОЕ, ДИКАРЬ И ВАРВАР

Мир, в котором мы живем сегодня, — это мир, в основном населенный варварами, и, в меньшей степени, человекоживотными и дикарями. Вот почему наше общество увязло в болоте проблем. Вот почему мы продолжаем враждовать и убивать друг друга. Давайте же взглянем на себя со стороны.

Инстинкты

Современным человеком все еще управляют животные инстинкты достаточно могучие, чтобы причинять ему вред. Много веков назад в одном из своих трактатов Аристотель отметил: «Человеческая масса рабски предпочитает жить подобно диким зверям...» Человек все еще охотится на животных, убивая их (иногда и себе подобных); но в отличие от животных, для которых охота средство к существованию, современный человек делает это просто ради удовольствия. Не очень лестно отзывался о человеке небезызвестный всем нам Марк Твен, когда он писал в своей автобиографии: «Из всех сотворенных существ самое омерзительное человек. Из всего выводка он единственный. в ком сидит злоба, самое низменное качество из всех инстинктов, страстей, пороков и самое отвратительное. ...Он единственное существо, которое причиняет боль, зная об этом». Можно еще привести слова Конфуция, который сказал: «Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак».

Эти инстинкты проступают в поведении малых детей. Многие из них, играя с жучками, бабочками и червями, убивают их жестоко, с бесстрастным любопытством. Конечно, у них еще нет разума, но их поведение отражает их врожденные животные черты. Нам может понадобиться много усилий и воли, даже в «зрелом» возрасте, для того, чтобы научиться подавлять в себе эти примитивные инстинкты.

Другой пример — половой инстинкт или, более лаконично, секс. Это, пожалуй, наиболее мощная сила, тормозящая процесс «созревания» и восхождения человека на более высокую ступень эволюции.

Одержимость сексом, особенно в молодые годы, преобладает в нас над рациональным началом, над рассудочностью, над восприятием реальности, порой приводя нас к роковым ошибкам. На этом первобытном инстинкте, изобретенном природой для воспроизведения различных форм жизни, и основывается наша так называемая «человеческая сексуальность», причудливый термин, которым мы все чаще и чаще пользуемся для того, чтобы придать рациональный характер и романтический ореол половой похоти, отклонениям и извращениям, имеющим мало общего с истинной любовью между мужчиной и женщиной. (Тема взаимоотношения полов будет рассмотрена более подробно в последующих главах этой книги).

Эмоциональность

Как отметил Эрих Фромм в своей книге «Одержит ли человек верх?» (с. 29), «...в эмоциональном отношении мы все еще живем в каменном веке». Люди часто и охотно говорят о своих чувствах и страстях, которые принято считать сугубо человеческими свойствами. Однако чувства свойственны не только человеку. Животные тоже испытывают чувства и эмоции, конечно, не такие утонченные и сложные, как у нас, но, возможно, не менее сильные. Помнится, у моей матери была болонка и, когда к нам приходили гости, она впадала в такой экстаз, что мочилась на пол. Все мы когда-то слышали или читали о животных, которые умирали от тоски, потеряв хозяина или друга. Наши чувства, эмоции и страсти способны затмить ощущение реальности, заставляя нас совершать серьезные ошибки. Человека отличает от животного не столько способность испытывать чувства, сколько наличие воображения, абстрактного мышления и, что важнее всего, разума. «Человеческий разум, — заключает Фромм (там же, с. 29), — все еще находится во власти нерациональных страстей. ...Человек еще не испытал того, что значит быть человеком в полном смысле этого слова».

Низкий уровень сознания

Можно предположить, что животные осознают свой организм и явления непосредственно окружающего их мира, т. е. то, что они могут воспринимать благодаря зрению, слуху, осязанию, обонянию, инстинктам и памяти. Они знают о существовании солнца, луны и звезд, но вряд ли осознают безграничность времени и пространства и неизбежность смерти. Для человекоживотного, хотя и обладающего воображением и умом, все еще характерен низкий уровень сознания, который Будда назвал «самым смертным из всех смертных грехов».

Агрессивность

В недалеком прошлом мы считали агрессивность отрицательной чертой. Сегодня же она стала ценным качеством для спортсмена, коммерсанта и политика. Когда я приехал в Канаду и начал искать работу, бюро по трудоустройству направило меня однажды в туристическое агентство. Два молодых парня радушно приняли меня, повели в местный кафетерий, предложили кофе и попытались выяснить, получится ли из меня хороший продавец турпутевок. В частности, они поздравили меня с хорошим знанием французского, на что я возразил, что знаю его не так уж хорошо. Они продолжали настаивать на том, что я знаю французский достаточно хорошо, я продолжал скромно возражать, что это не так. В общем, беседа была живой и приятной, и, когда мы расставались, у меня сложилось впечатление, что «собеседование» прошло успешно. Позже, в бюро по трудоустройству мне сообщили, что на работу я не был принят на том основании, что показал себя недостаточно агрессивным.

Помню, как во время избирательной кампании в одной из дискуссий по телевидению директор избирательной кампании Джорджа Буша заверил телезрителей, что в предстоящих дебатах Джордж Буш выступит гораздо агрессивнее, чем это у него получалось раньше. Видимо, он рассчитывал на то, что такое заявление увеличит симпатии американцев к его подопечному. В Канаде это слово не менее популярно, чем в Америке, даже в рядах НДП (Новая Демократическая партия), которая скромно называет себя «совестью нации».

Кое-кто может возразить, что ведь слово «агрессивный» употребляется в переносном смысле. Это в известной степени так, когда речь идет о взрослых. Но дети, которые не очень легко отличают переносное значение от буквального, начинают воспринимать это отрицательное понятие как положительное. Постепенно такое употребление становится нормой. Многие из нас не сознают, до какой степени язык может влиять на наше поведение.

В современном обществе «агрессивность» не только воспринимается как безвредное понятие, в некоторых случаях она рассматривается как благотворное явление. Например, одна из американских телевизионных программ была посвящена новому «творческому» методу воспитания детей. В американской школе ученикам 5-6 лет были розданы мягкие дубинки, которыми они должны были изо всех сил дубасить друг друга. Дети, за некоторым исключением, получали от этой «игры» большое удовольствие. Их воспитатели, казалось, наслаждались этим зрелищем в еще большей степени. Глубокая философская подоплека этой идеи заключалась в том, что такое «побоище»

снимет с ребенка психологический стресс и сделает его более уравновешенным и счастливым. Однако, эти варвары-психологи не удосужились подумать о том, как такое воспитание отразится на всей последующей жизни ребенка, каким человеком он станет. Не логично ли предположить, что, если человек учился снимать с себя психическое напряжение определенным способом в раннем детстве, то он может привыкнуть и даже пристраститься к нему на всю жизнь?

Агрессивность особенно нужна в обществе, основанном на соперничестве и конкуренции, где почти каждый думает только о своих интересах и достигает цели за счет других. Такие виды спорта, как американский футбол, бокс и хоккей, пользуются особой популярностью именно потому, что они основаны на насилии и агрессивности. Толпа все еще жаждет видеть кровь и переломанные кости. Агрессивность — органическая черта современного варварского общества.

Соперничество, конкуренция

Широко распространено мнение, что человечество может достигнуть прогресса лишь в условиях жесткой конкуренции, что только таким путем может успешно развиваться экономика, обеспечиваться изобилие и высокое качество продукции, решаться социальные проблемы и повышаться качество жизни на Земле. Я позволю себе привести ряд доводов, ставящих под сомнение такое утверждение.

Во-первых, известно, что практически все виды животных соперничают друг с другом в борьбе за физическое выживание. Их поведение определяется инстинктами, они не способны сознавать свою роль в жизни нашей планеты, свое влияние на окружающую среду и, тем более, предвидеть свою судьбу. Из-за отсутствия интеллекта животные сами по себе не могут причинить серьезного ущерба природе. Только человек, «одна из ошибок эволюции» (согласно предположению А. Кестлера) и «уродец природы» (по выражению Э. Фромма), обладающий интеллектом и воображением, но, к сожалению, лишь зачатками разума, разрушает свою среду обитания. Поэтому не совсем логично оправдывать нашу склонность к соперничеству и конкуренции как «естественную» черту, ссылаясь на законы животного мира.

Во-вторых, «конкуренция» — это крылатое выражение и лозунг политиков, дельцов и экономистов, которые призывают предприятия и рабочую силу непрерывно повышать свою конкурентоспособность, не разъясня, однако, что за этим стоит. На практике, для того чтобы повысить свою конкурентоспособность, предприятие вынуждено, помимо дополнительных затрат на более броскую рекламу, сокращать штаты, срезать зарплату, использовать более дешевые и менее качественные

материалы, повышать интенсивность труда и т.д. И кому выгодна такая конкуренция? Конечно, не тем, кто теряет работу и кому приходится больше трудиться за меньшую зарплату. Кстати, не была ли конкуренция всегда органической частью нерегулируемой экономики? Уж не хотят ли ее апологеты сказать, что сегодня люди трудятся в недостаточно стрессовых условиях и поэтому необходимо вернуться к более интенсивному труду? А ведь сегодня стресс одна из главных причин многих заболеваний, связанных с трудовой деятельностью.

В-третьих, конкуренция — это варварское понятие, предполагающее такие отношения, при которых усилия соперников не складываются, а вычитаются. Поэтому конкуренция не позволяет полностью использовать коллективный человеческий потенциал. К тому же конкуренция имеет своей целью, в основном, приобретение и умножение материальных ценностей. Даже в области искусства его приверженцы устраивают различные конкурсы не столько для того, чтобы продемонстрировать достижения артиста, сколько для того, чтобы извлечь из этого материальные выгоды и удовлетворить тщеславие.

Итак, конкуренция не делает нас более гуманными и не способствует решению проблем нашего общества. И, конечно, она не открывает нам путь к стабильной, здоровой экономике, а тем более к всеобщему процветанию. Она лишь ведет к конфликтам на международном рынке и возможности вооруженной конфронтации. Единственная альтернатива конкуренции — сотрудничество, о котором более подробно будет изложено в другой главе.

Ум и глупость

На первый взгляд, эти два понятия взаимоисключающие, но на самом деле это не так. Как ни парадоксально это может показаться, но люди одновременно бывают умными и глупыми. Это объясняется тем, что большинство из них имеют весьма туманное представление об ином свойстве человеческого мозга — разуме или мудрости. «Ум» или «интеллект» можно сравнить с емкой памятью мощного компьютера, способного быстро принимать, запоминать и извлекать информацию. Ум помогает накапливать знания. Это своего рода манипулятивный инструмент, широко используемый в таких областях, как наука и техника, экономика, политика и управление. «Разум» же, по выражению Фромма («Разумное общество», с. 102), «...проникает в суть вещей и процессов. ...Его функция состоит в том, чтобы понимать, постигать, схватывать суть вещей».

«Глупость» — вполне установившийся термин, означающий «отсутствие ума». Однако рабочего, ходового термина, обозначающего

«отсутствие разума или мудрости», все еще не существует. Это говорит о том, что понятия «разум» и «мудрость» не пользуются особой популярностью в современном обществе. Если человека «обозвать» глупым или неумным, он, вероятнее всего, обидится. Но, если употребить такое «слабое» слово, как «неразумный», он, скорее всего, и ухом не поведет. Поэтому временно я бы назвал отсутствие разума «глупостью высшего порядка». Вооруженный лишь умом, человек — существо потенциально опасное, способное к разрушению. Именно глупость такого рода, неспособность постигать суть вещей и предвидеть последствия предпринимаемых действий, низкий уровень сознания и нравственности и есть первопричина человеческих проблем. Как отметил Артур Кестлер (с. 10), «...существует поразительное симптоматическое противоречие между кривой роста технологических достижений человека, с одной стороны, и его нравственным поведением, с другой; или, говоря иначе, между силой интеллекта в области покорения окружающей среды и его бессилием в области устройства человеческих дел».

Небезынтересны наблюдения Олдоса Хаксли, сделанные во время его путешествия по Индии («Лукавый Пилат», с. 128):

«Будучи глупыми и не обладая воображением, животные часто ведут себя гораздо разумнее, чем люди. Умело и инстинктивно они делают то, что разумно делать в определенной ситуации: едят, когда они голодны, ищут воду, когда испытывают жажду, совокупляются в брачный период, отдыхают или играют, когда не заняты делом. У людей есть ум и воображение, они смотрят в прошлое и будущее... Их ум, сделавший их властелинами мира, часто побуждает их вести себя по-идиотски. Ни у одного из животных, например, не хватает ума и воображения для того, чтобы считать, что затмение солнца происходит от того, что его пожирает какой-то змей. Такое объяснение может прийти в голову только человеку... В то время как животное, повинувшись инстинкту, спокойно занимается своим делом, человек, одаренный разумом и воображением, тратит половину своего времени и энергии на совершенно идиотские вещи. Правда, со временем опыт учит его, что от волшебных формул и церемониальных жестов пользы для него никакой нет. Но пока опыт научит человека, а на это уходит поразительно большое количество времени, его поведение во многих отношениях гораздо глупее, чем поведение животных».

Властолюбие

Несмотря на обилие возвышенных идей и принципов в представлениях и языке человека — таких, как демократия, свобода, справедливость и т.п., борьба за власть все еще остается главной чертой человеческого общества и рассматривается (в первую очередь, власть имущими) как нормальное явление. Это происходит по той причине, что те, у кого есть власть, получают от жизни самое лучшее всегда за счет тех, у кого власти нет. Вот почему, например, активистки феминистского движения на Западе требуют от мужчин, чтобы те поделились с ними властью, чего мужской пол, разумеется, совсем не собирается делать. Даже если предположить, что у этих воинственно настроенных женщин будет столько же власти, сколько у мужчин, то остановятся ли они на этом, не будут ли они стремиться к еще большей власти? Ведь их представления мало чем отличаются от представлений варваров противоположного пола. В этом случае их роли просто поменялись бы и борьба за власть продолжалась бы с той же непримиримостью.

То же самое можно сказать о той части черного населения Америки, которая стремится к власти, чтобы успешно соперничать с белыми. Эта борьба никогда не прекратится, потому что власть основана на господстве, конфликтах и отчуждении. Власть — понятие атавистическое, варварское; ему не место в истинно гуманистическом обществе, где руководящими принципами, основанными на авторитете, должны быть сотрудничество и равноправие. Впрочем, это глубокий вопрос, рассмотрению которого можно посвятить целую книгу. Я лишь сказал бы, что авторитет ведет, власть гонит.

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ: ИДЕИ И ИДЕАЛЫ

Истина, знание, мудрость, разум, объективность, добродетель, нравственность, любовь, сострадание, достоинство, гуманизм, справедливость, равенство, свобода, демократия — все эти и другие положительные понятия и идеалы, выработанные человеком, формально признаны большинством социальных систем, будь то капитализм, коммунизм или социализм. Диктаторы, политики, средства массовой информации, промышленные корпорации, индустрия развлечений, словом, все те, кто контролирует массы, хорошо знают гипнотическую силу этих слов и их воздействие на человеческое сознание. Во имя этих идей люди совершают революции, ведут

войны, жертвуют жизнью, убивают друг друга, не осознавая их истинного значения и практической пользы.

И все же человек способен подняться до более высокого уровня сознания, что подтверждается самим фактом существования людей, истинно озабоченных судьбой человечества и посвятивших свою жизнь поиску решений человеческих проблем. Мы должны стать мудрее и гуманнее не только для того, чтобы почувствовать себя более совершенными, но, главным образом, потому, что у нас не остается выбора. Если мы будем продолжать жить как варвары и не изменим своего отношения к жизни, то наши шансы на выживание будут равны нулю. В этом и заключается главная причина. Если бы ресурсы нашей планеты были неограниченными, если бы ее размеры были настолько велики, что невозможно было бы нанести ущерб окружающей среде, то тогда, возможно, мы могли бы довериться естественному ходу эволюции и через пару тысячелетий преобразоваться в *Homo sapiens*. Но сегодня мир меняется с головокружительной быстротой ... в опасном направлении. Наука и техника развиваются такими темпами, что человеческая психика и зачаточный разум не поспевают за ними. Это ведет к более серьезным социальным проблемам, а также к интеллектуальному и духовному опустошению и потерянности. Вот почему нам необходимо вернуться к человеческим ценностям и идеалам, объективно пересмотреть их в свете глубоких перемен, происшедших в мире за последние десятилетия, и вновь начать проводить их в жизнь, пока мы еще не сожгли за собой все мосты.

Идеализм и реализм

«Все люди — «идеалисты» и стремятся к чему-то такому, что находится за пределами их физических потребностей, — писал Эрих Фромм («Человек для самого себя», с. 49). — Их идеалы различны. Как наиболее возвышенные, так и наиболее сатанинские проявления сознания человека есть выражение не его плоти, а его «идеализма», его духа».

Большинство людей, политики, ученые, журналисты, экономисты, как правило, считают себя реалистами. Они называют реальностью не только то, что они видят и слышат вокруг себя, но и свои восприятия и убеждения. Однако их реальность — это лишь часть всеобщей реальности, охватывающей все, что существует в сознании и за пределами сознания человека, в природе и в космосе, в пространстве и во времени. Поэтому мы должны понимать реальность как все, что существует во вселенной, включая наше сознание, наши идеи и наше воображение. Реальность — это синтез двух форм: материи и сознания. Наука все больше подводит нас к тому, что между ними,

ERICH FROMM

возможно, нет четко определенной границы, что где-то возможен переход из одной формы в другую. Некоторые ученые высказывают предположения, что материя — это квантовые частицы, а сознание — квантовые поля. Тем не менее, многие из нас продолжают отвергать идею холистической (целостной) реальности. «В нашей повседневной жизни, — писал Олдос Хаксли («Музыка в ночи», с. 79), — самые важные для нас сиюминутные реальности — это желания, эмоции, настроения. Некоторые люди воспринимают их как должное, живя только сегодняшним днем. Но «реализм», который они исповедуют, не только в какой-то мере убог и низок, но и бесплоден. Он лишает их смелости, как говорил Клемансо, стимула и способности к эффективным действиям».

Реальность — это также временное понятие. Для человечества она будет иметь практический смысл только в том случае, если будет охватывать и то, что произойдет, скажем, через 50, 100 и 200 лет. Таким образом, если мы говорим о реальностях экономической, политической, социальной и культурной жизни, состояния окружающей среды и т.п., то мы должны включать в наше понимание реальности не только прошлое и настоящее, но и будущее, не только то, что нам хотелось бы, чтобы случилось, но и то, что может случиться на самом деле.

Когда политики, экономисты и деловые люди обсуждают перспективы и тенденции экономического развития, они говорят о том, как повысить конкурентоспособность, расширить производство и увеличить прибыли в грядущем ... десятилетии(!). Вот где заканчивается для них реальность. Прогнозирование и планирование экономического развития в перспективе не далее одного десятилетия — не реальность, а безответственное прожектерство и погоня за скорой, максимальной прибылью без учета возможных отрицательных последствий. Как писал Фромм в своей книге «Разумное общество» (с. 111), «наука, бизнес, политика утратили всякую основу и чувство меры с человеческой точки зрения. Мы живем в мире цифр и абстракций; все вокруг нас неконкретно, и поэтому все нереально. Все стало доступным в физическом и нравственном отношении... Человеком все более властно управляют силы, которые он сам сотворил. В этом сумасшедшем вихре он думает, вычисляет, манипулирует абстракциями, все более удаляясь от конкретной жизни».

Истина, правда

В современном обществе «истина, как выразился Фромм («Иметь или быть?», с. 274), объявлена субъективным понятием, почти делом вкуса». Вопреки этому широко распространенному мнению, я считаю,

что существует лишь одна, объективная истина, а не две и больше, или «у каждого своя». Если мы расходимся во мнениях, что такое истина или правда, то только потому, что некоторые из нас не видят ее, или видят только часть ее, или выражают лишь свое понимание истины. К тому же мы часто употребляем эти слова в переносном значении. (Для большей ясности договоримся употреблять слово «истина» в абсолютном, философском смысле, а слово «правда» в бытовом, как частное отражение истины в конкретных условиях и ситуациях.)

Истина так же вечна, как сама вселенная. Она не зависит от наших восприятий и эмоций. Таким образом, меняться может не истина, а только наше восприятие и понимание истины. Тут уместно припомнить слова Артура Шопенгауэра: «Всякая правда проходит три стадии. Сначала ее высмеивают. Затем яростно отрицают. И наконец, принимают ее как нечто само собой разумеющееся». В качестве примера истины, которую не решится оспаривать ни один сколько-нибудь образованный человек, можно привести тот факт, что наша Земля круглая, а не квадратная или плоская как блин. То есть, мы говорим об Абсолютной Истине, об Абсолютной Реальности, не зависящей от нашего мышления. Я считаю, что наше сознание может лишь стремиться к истине, постепенно приближаться к ней путем приобретения знаний, но никогда не сможет познать ее полностью.

Единственность истины — очень важная концепция, имеющая отношение к практическому решению социальных проблем. Если исходить из положения, что существует лишь одна истина, то можно сделать вывод, что наиболее верное и эффективное решение какой-либо проблемы тоже может быть лишь одно, а не два или больше. Так что, в принципе, всегда существует единственное наиболее правильное решение любой проблемы (если оно вообще существует), и задача сводится к тому, чтобы определить и выбрать его из ряда предлагаемых решений. Естественно, что правильный выбор, вероятнее всего, смогут сделать люди разумные, мудрые, мыслящие рационально, объективно, логично, а также, что не менее важно, нравственные. Поэтому, вместо того чтобы обвинять таких людей в идеализме, называть их идеи нелепыми и еретическими («Всякая великая истина первоначально воспринимается как богохульство», — заметил Джордж Бернард Шоу), мы должны сначала подвергнуть эти идеи тщательному критическому разбору и представить логические и объективные контрдоводы.

Сознание, мировосприятие

Мы как человеческие существа не есть нечто обособленное от нашей среды обитания или даже вселенной. Мы состоим из тех же частиц, атомов и молекул, что и окружающий нас мир. Мы обмениваемся этими

частицами с остальным миром через воздух, которым мы дышим, через пищу, которую едим, через воду, которую пьем. На наш организм, в том числе и на нашу мозговую деятельность, влияют климатические изменения, геологические процессы, солнечная и космическая радиация, гравитация, магнитные поля и, наверно, многое другое, о чем мы еще не знаем. Если мы ясно не осознаем или забываем, что вокруг нас существуют эти, большей частью невидимые, формы материи и энергии, то мы склонны думать, что нет ничего важнее на свете, чем наш внутренний мир, наше личное «Я», что это центр вселенной. Тогда мы как бы живем в коконе, за пределами которого существует другой, чуждый и даже враждебный нам мир, от которого мы должны брать по возможности все, что может служить нашим личным интересам.

Такой взгляд на мир особенно преобладает в молодом возрасте. Я, например, отчетливо помню, как однажды ночью (мне было тогда лет 20) я лежал в постели совершенно подавленный, потому что я знал, что когда-то, лет через 40, я умру, и мне казалось, что со мной умрет и весь мир. Теперь же, чем дольше я живу и чем ближе к смерти, тем спокойнее я воспринимаю ее неизбежность, потому что все больше и больше сознаю разнообразие и бесконечность окружающего меня мира и свою относительную незначительность в нем. Теперь я все меньше думаю о себе и все больше о нас. Такое отношение к жизни, возможно, также оздоравливает нашу психику и помогает нам найти цель и смысл в жизни. Поэтому я считаю, что сознание играет важную роль в формировании человеческого разума, в переходе человека от полуживотного состояния к высокоразумному. Как отмечал Олдос Хаксли в своих критических очерках («Собрание очерков», с. 374), «...люди способны преодолеть иллюзию полностью независимого существования и подняться до такого уровня, на котором становится возможным, через посредство памяти и созерцания, осознать факт своего единства с абсолютной реальностью, познать ее и в какой-то мере даже приобщиться к ней».

Может возникнуть вопрос: мировосприятие это физическое или интеллектуальное понятие? Мне кажется, это и то и другое. Для меня физические и интеллектуальные явления и процессы неразделимы, потому что я вижу мир как единое целое. Насколько мы знаем, интеллектом обладает лишь человек, но четкой границы между материей и духом (разумом, сознанием) нет, хотя бы потому, что они тесно взаимодействуют. В частности, работа нашего мозга основана на взаимодействии материи и энергии (электрические сигналы, химические реакции).

Наши дальние предки вели более инстинктивный, животный образ жизни в составе племен и небольших общин, чем современный

человек, обладающий более развитым интеллектом, сознанием и большими знаниями. Они воспринимали окружающую их реальность через контакт с природой, с животным и растительным миром. Постепенно, человек утрачивал органическую связь с природой, т.е. физическую форму восприятия.

Сегодня интеллектуальное восприятие приобретает все более важное значение. Сегодня нам необходимо сознавать не только то, что нас окружает, но и то, что нас ожидает в будущем. Если бы наша планета располагала неограниченными ресурсами и человечеству не грозила бы демографическая катастрофа, то можно было бы продолжать жить так, как люди жили в прошлом. Однако мир стремительно и коренным образом изменяется. Наше общество все больше осаждают сложные социальные проблемы. Наша жизнь все более беспокойна и напряжена, мы теряем душевный покой и уверенность в завтрашнем дне. Мы сами роим себе могилу безответственным отношением к жизни. Сознание же помогает нам видеть мир в его целостности, лучше понимать человеческие проблемы и находить более реалистические и эффективные решения этих проблем. Сознание и мировосприятие можно расширить лишь через просвещение, мышление и созерцание. В этом отношении буддизм, который фокусирует внимание на духовном самосовершенствовании, может представляться привлекательной альтернативой. Однако те, кто следуют ему, в сущности, отгораживаются от физической реальности; а ведь для того чтобы выжить, необходимо не только созерцать, но и действовать, решать проблемы.

Более полное осознание окружающего мира может породить ощущение, которое иногда испытывают некоторые из нас ощущение того, что все мы родственники одного далекого предка и принадлежим к одной большой семье, а не «одиноким волкам» или члены разных племен, вынужденных соперничать и враждовать друг с другом для того, чтобы выжить. Это же ощущение может помочь нам более успешно преодолевать страх смерти, ибо если не из своего, то из опыта других мы знаем, что легче встретить смерть в окружении родных и близких, чем в отчуждении и одиночестве. Ведь мы не просто исчезаем из этого мира; в каком-то смысле наша жизнь продолжается как память о нас, как оставленные нами идеи, как гены, в коде которых, возможно, сохраняется и передается другим поколениям вечное ощущение нашего «Я».

Знание, понимание, интуиция

Знание и понимание — разные понятия. Знание — это не что иное, как наличие информации (фактов, данных, опыта) в нашей памяти, это своего рода инструмент, которым мы пользуемся для достижения конкретных целей. Понимание же — это способность видеть связь между

различными явлениями, процессами и обстоятельствами, т.е. видеть глобальную реальность во временной перспективе; понимание предполагает разумное применение знания. Вот как Олдос Хаксли, с оттенком мистицизма, характеризует эти два понятия (там же, с. 378): «Знание всегда выражается в форме концепций и может передаваться посредством слов и других символов. Понимание не концептуально и поэтому не может быть передано... Понимание не может унаследоваться и не может быть приобретено простым приложением усилий. Это нечто такое, что при благоприятном стечении обстоятельств приходит к нам, так сказать, по своей воле».

Понимание в какой-то мере имеет отношение к уму, который тоже можно сравнить с мощным и порой опасным инструментом. Для того, чтобы эффективно и конструктивно пользоваться нашим умом, необходимо обладать пониманием. Но кто-то может возразить: невозможно же понимать вещи, не имея ума! Это, конечно, верно. Для понимания необходим какой-то ум. Однако можно быть менее умным по сравнению с другими людьми, но в то же время более мудрым, разумным и способным понимать суть вещей. Иногда мы встречаем малообразованных людей, даже тугодумов, которым свойственны благоразумие, рассудительность и проницательность.

Что касается интуиции, которая для многих остается загадочным и даже мистическим явлением, то я бы определил ее как подсознательный опыт, накопленный нашим мозгом, в сочетании с наследственной информацией, закодированной в наших генах. Наша интуиция, всегда находящаяся в работе, иногда позволяет нам правильно реагировать на обстоятельства и даже принимать верные решения, не осознавая того, что руководит нашими действиями. Известно, что она послужила причиной многих научных открытий. Мы все обладаем интуицией в той или иной мере. Считается, что у женщин она развита сильнее, чем у мужчин, что может объясняться биологическими, социальными и историческими факторами.

Ум, разум, мудрость

Большинству людей, включая философов, ученых, писателей, политиков и т.п., и в голову не приходит, что между понятиями «ум» и «разум» есть существенная разница. Неудивительно поэтому, что они часто употребляют слова «ум» или «интеллект» и очень редко «разум» или «мудрость». Они рассматривают ум как высочайшее человеческое качество, наивно полагая, что мы сможем решить наши проблемы, если будем развивать наш ум. Во-первых, ум понятие относительное. Одного и того же человека одни люди могут считать умным, другие глупым. К тому же, как любил повторять директор

школы, в которой я учился, каждый дурак считает себя умным. Умственный уровень можно определить лишь в сравнении с каким-то стандартом. Один из таких стандартов — коэффициент умственного развития (по-английски «Ай-Кью»), широко применяемый в системе образования на Западе. Но кто, вы думаете, разработал и увековечил этот стандарт? Homo sapiens? Бог? Или какой-то другой «Абсолютный Ум», существующий где-то в глубинах вселенной? Нет, его разработали те же «умные» варвары, какие-нибудь современные психологи, которые, по видимому, не подозревали о существовании другого, более важного свойства человеческого мозга — разума. Этот «Ай-Кью» измеряет скорость обработки информации человеческим мозгом. Поэтому, с точки зрения разума, тот, кто обладает «нормальным» или высоким Ай-Кью, может в то же время быть весьма ограниченным, если он не способен понять, например, причины возникновения какой-то масштабной проблемы и предвидеть ее возможные последствия.

Таким образом, «ум» можно определить как способность нашего мозга впитывать, удерживать, обрабатывать и извлекать информацию для достижения какой-либо цели или выполнения какой-либо задачи, как правило, в наших собственных интересах. На свете есть много способных и талантливых людей, умеющих хорошо и подробно говорить и писать на различные темы, и мы восхищаемся их умом и эрудицией. Именно ум позволяет человеку производить научные открытия и разрабатывать сложные машины и технологии, включая оружие массового уничтожения. Человек может быть умным, но одновременно и преступником, и жестоким варваром, и безнравственным подонком. (Может быть, человеческий ум — это просто одно из отклонений, наблюдаемых в природе? Может быть, ум периодически самоуничтожается, ибо он не может достигнуть того, к чему стремится, — полного господства над природой.)

«Разум» — понятие, сходное с «мудростью» и «пониманием». Четкое определение разума дано Эрихом Фроммом в его книге «Человек для самого себя» (с. 102):

«Разум содержит в себе третье измерение: глубину; он проникает в суть вещей и процессов. Хотя разум и участвует в достижении практических целей... он не есть просто орудие сиюминутного действия. Его функция состоит в том, чтобы понимать, постигать, схватывать суть вещей. Он проникает под поверхность вещей, чтобы вскрыть их сущность, их невидимые связи и глубинные значения, их «причину». Разум понятие не двухмерное, а, по выражению Ницше, «перспективное»; то есть, он охватывает все возможные перспективы и измерения, а не только те, которые имеют чисто практическое значение».

Только разум позволяет нам устанавливать причины явлений и процессов, предвидеть их последствия и находить решения социальных проблем. Разум и мудрость основаны на опыте. Одного ума недостаточно для осознания сегодняшней и завтрашней реальности. Человечеству необходимо научиться мыслить критически, логически и объективно как в пространстве, так и во времени. Различия между умом и разумом Эрих Фромм суммировал следующим образом («Разумное общество», с. 65): «Разум — это средство, с помощью которого человек постигает истину; ум — инструмент, позволяющий ему более успешно манипулировать окружающим его миром. Первый — сугубо человеческое свойство, второй — атрибут его животной природы».

Наивысшим человеческим качеством мы должны признать именно «всеобъемлющий разум», который, в моем определении, есть сочетание мудрости и нравственности.

Объективность, логика

Быть объективным это, в первую очередь, быть честным с самим собой. Если мы действительно хотим иметь дело с реальностью и правдой, мы должны научиться распознавать и признавать их, какими бы неприятными и пугающими они ни были. Это также означает, что мы должны уметь публично признавать свою неправоту, когда «в глубине души» мы сознаем ее, и не отвергать идеи и доводы других, если чувствуем, что они верны. Однако это отнюдь не означает, что мы должны бросаться с закрытыми глазами и распростертыми объятиями навстречу всем новым и необычным идеям, не убедившись предварительно в их состоятельности. Объективности можно обучать, ее можно развивать посредством сознательных усилий и практики. Как заметил американский философ Чарльз Пирс, «Сократ... был бы в восторге, если бы кто-то переубедил его в споре, потому что в этом случае он узнал бы что-то новое...».

Логика — это один из наиболее важных инструментов, которым нам необходимо овладеть для того, чтобы ясно мыслить и разумно действовать. Она отражает закон причины и следствия, который управляет всеми событиями, явлениями и процессами, имеющими место в нашем физическом мире и, может быть, во всей вселенной. Выражаясь простым языком, все происходит по какой-то причине и, в свою очередь, является причиной чего-то другого. Возможно, что цепочка причин и следствий, как и сама вселенная, не имеет ни начала, ни конца во временном и пространственном отношении.

Некоторые люди полагают, что существуют различные виды логики. Скорее всего, они путают логику с восприятием или даже вкусом.

Я помню, как в институте, где я учился, преподаватель языкознания сказал, что у китайцев своя логика, совершенно отличная от нашей. В то время, конечно, мои мысли были больше заняты поиском удовольствий в жизни, чем логикой, но теперь я считаю, что так же, как существует лишь одна истина и один закон причины и следствия, существует и лишь один вид логики. Логика так же точна, как математика. Мы знаем, например, что если $A=B$ и $B=C$, то $A=C$, и никто это не оспаривает.

Кто-то может спросить: зачем нам так беспокоиться о логике, какой от нее толк, ведь многие из нас прекрасно обходятся без нее? Я ответил так. Во-первых, люди с хорошо развитым чувством логики способны глубже понимать вещи и замечать несоответствия и противоречия в заявлениях и поведении других людей, которые могут претендовать на то, что их слова и действия правильны. И, во-вторых, если нас не беспокоит то, что мы живем в варварском обществе, одолаваемом острыми социальными проблемами, в обществе, не имеющем будущего, то, действительно, логика нам ни к чему. Но если, наоборот, мы хотим, чтобы наше общество выжило и совершенствовалось, чтобы на земле было меньше страданий, то логика нам нужна, ибо она помогает нам видеть вещи в истинном свете, находить общий язык и принимать разумные решения. Этот забытый предмет снова должен быть включен как одна из обязательных дисциплин в учебные программы школ и университетов.

Смысл жизни

Есть ли в нашей жизни какой-либо смысл и нужно ли вообще его искать? К сожалению, слишком многие из нас не задумываются над этим. В бывшем Советском Союзе, где я родился и прожил 40 лет, от нас хотели, чтобы мы видели смысл жизни в построении справедливого и процветающего коммунистического общества под мудрым руководством нашего вождя товарища Сталина. Не все, конечно, были настолько слепы, чтобы не замечать лжи, фальши и насилия, на которых строилось это «новое» общество. К тому времени, когда мне исполнилось 30, я пришел к выводу, что в жизни нет смысла, что мы просто существуем, например, как деревья. Помню, как я встретил в Москве бывшего товарища по институту. Мы решили посидеть в открытом кафе и поболтать о последних событиях. Каким-то образом мы затронули тему о смысле жизни, и он заявил, что в его жизни смысл есть. Я возразил, что это можно допустить, если человек верит в Бога. И тогда, после нескольких лет моего знакомства с ним, мой приятель впервые «признался», что он верующий, но попросил никому не говорить об этом.

В течение почти 20 лет после этого разговора я все еще не проявлял

ERICH FROMM

особого интереса к этому вопросу, хотя очень часто у меня было ощущение, что моя жизнь пуста и бессмысленна. Вернее, я знал, что она бессмысленна, но не знал, как придать ей хоть какой-то смысл. Из-за этого я часто был в подавленном состоянии, что, по-видимому, отражалось и на моем здоровье. Всем нам доводилось слышать о людях, которые добились положения, славы и богатства, но не получали удовлетворения от жизни и даже кончали самоубийством, потому что их психика не выдерживала бессмысленности существования.

Но чем дольше я жил и чем больше думал об этом, тем яснее я понимал, что если в жизни нет смысла, то тогда его нет ни в чем. И зачем тогда вообще говорить о таких вещах, как свобода, демократия, справедливость, любовь и т.п.? Какое это имеет значение? Почему нам просто не существовать как животным, стараясь выжить любой ценой, думая только о себе; убивая, если надо, не беспокоясь о будущем наших детей и внуков, как многие уже живут сегодня на Земле? Лично я не вижу в этом смысла. Как сказал американский психолог Б. Скиннер (с. 118), «Существовать ради самого себя значит быть ничем».

Если мы считаем себя «человеками» в истинном смысле этого слова и нас действительно беспокоит судьба всех нас, то мы должны спросить себя: в чем смысл жизни, как его найти?

Как мне представляется, по крайней мере на данном этапе, мы можем найти для себя смысл жизни в том, чтобы способствовать сохранению нашей среды обитания, уменьшению человеческих страданий, борьбе со злом и поиску разумных решений социальных проблем всего человеческого общества. Эрих Фромм (там же, с. 204) приводит слова Альберта Эйнштейна, который сказал: «Человек может найти для себя смысл в жизни, какой бы короткой и тревожной она ни была, лишь посвятив себя обществу».

Добро и зло

Большинство людей, если их спросить, «что такое хорошо и что такое плохо?», будут, скорее всего, сначала несколько удивлены тем, что им задают такой банальный детский вопрос, затем слегка озадачены и, наконец, ответят вам каким-нибудь устойчивым выражением типа «ну, ... это понятие относительное» или «это кто как понимает». Такой ответ может вполне «сойти», если речь идет о личных вкусах, ощущениях и представлениях. Но, если мы хотим понимать друг друга, когда говорим о серьезных вещах, то, как и при проведении любой дискуссии, мы должны сначала договориться о взаимоприемлемой терминологии и четких определениях понятий, которыми мы собираемся оперировать. Возможно ли это? Я считаю, что да. Полное

взаимопонимание может быть достигнуто лишь в том случае, если обе стороны будут искренне стремиться к нему с позиций разума, логики, объективности. Очень важно также быть честным по отношению к самим себе, потому что, если в какой-то момент мы осознаем, что не правы, а наш оппонент прав, то честность поможет нам преодолеть наше самолюбие и признать нашу ошибку в каком-то вопросе. Если эти условия не соблюдаются, взаимопонимания не будет, что обычно и случается.

В социальном плане, вопрос о добре и зле имеет смысл только в том случае, если он рассматривается с точки зрения интересов всего человечества. Поэтому мы должны найти коллективное, универсальное определение добра и зла. Я предложил бы считать «добром» все то, что помогает нам стать более мудрыми, человечными и внимательными друг к другу и к природе; что повышает наш уровень сознания, духовности и знаний; что уменьшает человеческие страдания и обеспечивает выживание и дальнейшую эволюцию человеческого рода. «Зло» — это все то, что ведет к противоположным последствиям.

Важно также определить, что мешает нам распознавать добро и зло. Прежде всего, конечно, это невежество. Если мы не видим разницы между добром и злом (или потому, что не задумываемся над этим, или потому, что недостаточно просвещены), то мы не способны видеть замаскировавшееся зло волка в овечьей шкуре — и противодействовать ему. Мы можем легко поддаться его соблазнам, не сознавая того, что впоследствии нам придется жестоко расплачиваться за это. Недостатка в примерах нет: это наркотики, разврат, СПИД, преступность, насилие, загрязнение окружающей среды и т. п.

Интересно рассмотреть еще одну сторону вопроса о добре и зле, что из них сильнее? В детстве я всегда слышал, что добро побеждает зло. С годами я начал замечать, что это не совсем так. Теперь, когда я уже не молод, я знаю, что это совсем не так. И если задуматься над этим, то может стать ясным, почему. Зло сильнее добра, потому что добро останавливается перед совершением зла, тогда как зло не останавливается ни перед чем. Как заметил Аристотель, «... зло бесконечно по своей природе, в то время как добро конечно». Мы можем постоянно наблюдать это в окружающем нас мире, в самих себе, в наших отношениях с подобными нам варварами, в разложении нравственности и культуры, в разрушении среды обитания, в непрекращающихся человеческих страданиях во многих странах мира. Постепенно зло становится «добром». Многочисленные персонажи современного кино и телевидения, раньше считавшиеся злодеями, теперь становятся героями и образцами для подражания. В песенке женщин-борцов, демонстрировавших свои гладиаторские качества по американскому телевидению, были такие слова: «...быть плохим — это хорошо».

Нравственность, мораль, совесть

До недавнего времени, мой взгляд на нравственность сводился к следующему. Нравственность не есть нечто мистическое. Она продукт человеческого опыта. Она выработалась в процессе эволюции человека методом проб и ошибок, возможно, на основе того же механизма, который заложен в животных и который не позволяет им уничтожать друг друга внутри своего вида. Как писал американский философ Уильям Самнер, «...мораль не может быть интуитивной. Она явление историческое, социальное и эмпирическое... Она пришла к нам из далекого прошлого». Племена и общества всегда нуждались в морали для того, чтобы выживать, функционировать и продолжать развиваться. Английский философ XIX века Джон Стюарт Милл отмечал, что «...человек в своей жизни руководствуется опытом; этот опыт определяет всю его нравственность, все его благоразумие». Мудрецы прошлого (некоторых из них мы называем пророками), понимавшие необходимость формулирования каких-то правил человеческого общежития, записали их в Библии, Коране и других священных книгах в виде заповедей, таких как «не убей», «не укради» и т. д.

Я и теперь считаю, что все сказанное выше в целом верно. Однако недостаточно просто признать, что нравственность — это результат опыта, потому что такое толкование не отвечает на вопрос: что же все-таки заставляет некоторых из нас повиноваться голосу нашей совести? Поэтому я вынужден предположить, что за этим понятием должна стоять какая-то духовная сила, которую еще никто до сих пор не смог опознать (на это претендуют только верующие в Бога).

На мой взгляд, неверно думать, что нравственность присуща самой природе человека. Некоторые положительные черты могут, наверное, наследоваться через гены, но в целом нравственность можно и должно воспитывать в человеке. По мнению Аристотеля, «ни одна из добродетелей не заложена в нас природой; ...но природа одарила нас способностью приобретать их, и это достигается через воспитание». Некоторые моралисты, такие как апостол Павел и английский религиозный философ Джозеф Батлер, утверждают, что «каждый человек сам себе закон», т.е. что он свободен делать то, что считает нужным. Так можно было бы сказать только о человеке, который живет в полной изоляции от общества, например, на необитаемом острове. В этом случае его поведение и действия мотивировались бы его личными нуждами, желаниями и эмоциями, никак не отражаясь на жизни других людей. Ни для кого не имело бы никакого значения: какой это человек, какие у него понятия, как он себя ведет, жестокий ли он, нечестный, нечистоплотный, наркоман, сексуально извращенный и т. д. В этом

случае вопрос о нравственности не имел бы смысла, ибо нравственность — понятие социальное, применимое только к обществу. И поэтому популярный аргумент «у тебя своя мораль, а у меня своя», к которому прибегают даже политики, полная бессмыслица. Такая путаница в вопросе о нравственности объясняется отсутствием критерия для ее определения. Очевидно, что таким критерием не может быть персональная точка зрения каждого из пяти с лишним миллиардов человек, населяющих нашу планету. Единственный критерий — это благосостояние и дальнейшая гуманизация человеческого рода в здоровой среде обитания.

Нравственность — это неписанный закон, на котором зиждется социальная структура общества. Конституционный закон не может охватить все стороны жизни людей; вот почему и в будущем нам во многом придется полагаться на законы морали и этики. (На практике, в упрощенной форме, нравственность означает «считаться с другими».) Однако одной нравственности недостаточно для того, чтобы человечество смогло решить свои проблемы. Для этого необходимо, чтобы нравственность сочеталась с разумом.

Совесть имеет прямое отношение к нравственности. В русском языке это очень чистое и теплое слово. Интересно, что оно довольно редко употребляется на Западе в английском языке; обычно употребляется более холодное слово «мораль», которое к тому же все больше становится «лишним» и даже «грязным». Совесть — это наш внутренний, честный голос. И если мы нечестны с другими и с самими собой, то это означает, что этот голос заглушен в нас. В современном обществе совесть — это обуза, лишний груз, затрудняющий жизнь. Вот почему мы стараемся заглушить ее. И если нам это не удастся, то к нашим услугам современный психолог (я говорю о Западе, потому что в России этим еще не избалованы), который за не очень низкую плату готов помочь нам вообще избавиться от нее.

Совесть — это бремя, которое мы должны нести на своих плечах, если хотим двигаться вперед; это тяжелое бремя, но именно оно и возносит человека на более высокий духовный уровень. Вот что говорил о совести психоаналитик Эрих Фромм («Человек для самого себя», с. 161):

«Для того, чтобы слышать голос нашей совести, мы должны уметь слушать самих себя, а это именно то, что большинству людей в нашем обществе удастся с большим трудом. Мы слушаем все и всех, но только не самих себя. На нас постоянно со всех сторон обрушивается оглушающий поток мнений и идей: кино, газеты, радио, пустая болтовня... Слушать себя трудно потому, что это требует иного качества, редкого в современном человеке умения

быть наедине с собой. Более того, мы боимся оставаться наедине с собой; мы готовы предпочесть нашему одиночеству самую скучную и неприятную компанию и самые бессмысленные занятия; похоже, что мы страшимся обратиться лицом к себе. Не потому ли, что мы чувствуем, что можем составить себе слишком плохую компанию? Мне думается, что эта боязнь есть скорее чувство неловкости, граничащее с ужасом, оттого что мы видим кого-то, так хорошо нам знакомого и в то же время такого чужого; мы боимся и бежим от себя и, таким образом, упускаем возможность прислушаться к себе, и продолжаем игнорировать голос нашей совести».

Ответственность

Если нравственность — это понимание или ощущение добра и правды, то чувство ответственности — это стремление делать добро и участвовать в борьбе со злом. Ибо недостаточно просто сознавать какую-то проблему и симпатизировать каким-то идеям или делу, а важно принять участие в решении проблемы, реализации идеи и продвижении дела. Разумеется, здесь речь идет не о личных проблемах и делах, а об общечеловеческих, потому что понятие «ответственность» имеет смысл только по отношению к другим людям или ко всему обществу. Так например, Жан Поль Сартр писал (с. 125): «Когда мы говорим, что человек ответствен за себя, мы не имеем в виду, что он ответствен только за свою личность, а что он ответствен за всех людей». И объяснил почему: потому что «...лучше нам может быть только в том случае, если будет лучше всем».

Чувство ответственности — ценное человеческое качество, недооцениваемое и весьма редко встречающееся в современном обществе. Массы предпочитают обожать какую-нибудь «звезду» кино, телевидения или спорта, а не ценить и уважать какого-либо ученого, мыслителя или общественного деятеля, посвятившего себя служению обществу. Как отметил Фромм («Разумное общество», с. 126), «...мы отвергаем ответственность намеренно и самозабвенно...».

Любовь, уважение, внимание к другим

Сегодня слово «любовь» настолько многозначно, что почти утратило свою силу и значимость. Оно может означать теперь почти все, что угодно, начиная от половой похоти и извращенности и кончая самым искренним, платоническим чувством к человеку и верой в Бога. Мы злоупотребляем этим словом и опошляем его на каждом

шагу. Когда кто-то говорит «я люблю людей», то это нередко означает, что этот человек любит *быть* среди людей, быть частью толпы, чувствовать себя «в своей тарелке», или быть в центре внимания и производить впечатление на окружающих. Это типично для артистических натур, политиков и других манипуляторов, которые, в основном, любят не столько других, сколько себя. К тому же, когда они говорят, что любят людей, означает ли это, что они любят всех людей, включая своих врагов и соперников? Так что, как правило, это клише избочивает либо наивных людей, либо демагогов. Австралийский философ Джон Пассмор предостерегает нас от такой любви (с. 174): «...очень часто...люди пытались продемонстрировать свою любовь к Богу тем, что ничего не любили, и свою любовь к человечеству, никого не любя. Это те, кого всего больше нужно бояться: робеспьеры, «любящие человечество», и инквизиторы, «любящие Бога». Конечно, бывают исключения, например, Иисус Христос, мать Тереза, Альберт Швейцер и другие, менее известные личности. Но сколько их, таких людей?»

Одной из глупых выдумок современной психологии является утверждение, что, для того чтобы любить других, мы должны сначала любить самих себя; утверждение, которое люди с умным видом повторяют, не задумываясь над смыслом, словно это непреложная истина или аксиома. Полюбить сначала самого себя — это, в сущности, простить себе все «грехи» и принять как норму наши нынешние животные и варварские черты, такие как жадность, завистливость, лживость, мстительность, жестокость и т. д., вместо того чтобы пытаться избавиться от них и развивать наши человеческие качества: разум, духовность, ответственность, бескорыстие, честность, любовь и т. д.

Мы также ошибаемся, когда думаем, что любовь можно навязать. Ребенок не будет любить своих родителей только потому, что взрослые требуют этого от него; в свою очередь, взрослые не будут любить свою родину и отдавать за нее жизнь только потому, что этого требуют от них политические вожди; священник не может заставить своих прихожан любить Бога, лишь пугая их божьей карой; и т. д. В таких случаях любовь только симулируется, а не стимулируется. Мы не можем любить, если внутри нас нет любви; а ее не может быть внутри нас, если нам не довелось испытать ее на себе с самого детства, если нас не учат понимать значение и важность бескорыстной духовной любви. Такую любовь необходимо культивировать через идеи гуманизма, через разум, через осознание того, что человеческий род сможет выжить лишь в том случае, если люди коренным образом изменят свой образ жизни и научатся любить друг друга. Эрих Фромм посвятил этой теме свою книгу «Искусство любить», где он писал (с. 111): «Те, кто всерьез считают любовь единственным средством

разрешения проблемы человеческого существования, должны сделать вывод, что наша социальная структура должна претерпеть важные, радикальные изменения, для того чтобы любовь стала социальным, а не сугубо индивидуалистическим явлением второстепенного значения». В одном из своих критических очерков Олдос Хаксли выразил ту же мысль несколько иначе («Собрание очерков», с. 399): «Из всех затасканных, замусоленных, потрепанных слов в нашем словарном багаже «любовь», несомненно, самое грязное, провонявшее и засаленное. Выкрикиваемое с тысяч трибун, сочащееся из уст сотен миллионов похотливо мурлыкающих шансонье, оно звучит как оскорбление хорошему вкусу и порядочности, как непристойность, которую не решаешься произнести. И все же оно должно быть произнесено, ибо, в конечном, счете Любовь — наше последнее слово».

А тем временем, пока мы еще не научились любить друг друга по-человечески, не лучше ли нам перестать злоупотреблять словом «любовь» и вместо этого пользоваться более точным, более реалистическим выражением «внимание к другим». По мнению Джона Пассмора (с. 174), «более правильное отношение к соседу или просто к любому человеку выражается не в любви, а ...во внимании». Оно заключается в том, чтобы относиться к соседу, как к человеческому существу, принимая во внимание его интересы, оказывая ему помощь, когда он нуждается в ней...» Быть внимательным означает сознавать, как наше поведение отражается на окружающих нас людях, причиняем ли мы им беспокойство, неприятности или зло. Однажды я смотрел по телевизору репортаж из небольшого английского городка, где один «артист» воткнул в крышу принадлежащей ему части дома огромную черную акулу(?!), изготовленную из фанеры, вообразив, по-видимому, что создал оригинальное произведение искусства. Естественно, что вся округа чрезвычайно расстроилась при виде этого уродливого творения. Однако непризнанный гений в интервью с журналисткой настаивал на своем праве на самовыражение, отказываясь капитулировать перед общественным мнением. Вся эта история могла бы показаться комичной, если бы не одно обстоятельство, которое журналистке и в голову не пришло, а именно, бесцеремонное, эгоистическое поведение малокультурного индивида по отношению к своим многочисленным соседям.

Другое слово, которое мы часто неправильно употребляем — это «уважение». Как и любовь, уважение нельзя требовать от кого-то, его можно только заслужить. Оно не определяется чувством долга, а представляет собой нашу реакцию на поведение другого человека, которое отражает наши собственные нравственные ценности. Варвару не требуется, чтобы кто-то *чувствовал* уважение к нему. Для него имеет значение, чтобы ему *оказывали* (симулировали) уважение, кото-

рое обычно основано на необходимости или страхе. А тем, кто жалуется, что их не уважают, следует понять, что в этом, может быть, и их собственная вина, потому что истинное уважение можно вызвать к себе только проявлением нравственных достоинств.

Стремление к сотрудничеству

Сотрудничество — значительно более эффективный способ решения человеческих проблем, чем конкуренция. Во-первых, конкуренция всегда содержит в себе элемент антагонизма. Каждая из соперничающих сторон всегда стремится оказаться наверху и подмять под себя других участников, ослабить их конкурентоспособность. В конкуренции проигравших сторон всегда больше, чем выигравших. Цель же сотрудничества добиться максимального положительного результата в интересах всех участников. Недаром, наверно, в каждом языке есть поговорка, подобная русской — «ум хорошо, а два лучше». В сотрудничестве усилия складываются, тогда как в конкуренции они вычитаются.

Посмотрим, например, как действуют корпорации. Все они соперничают друг с другом. Но вряд ли владелец корпорации допустит или, по крайней мере, будет поощрять соперничество внутри самой организации. Такая корпорация просто не сможет существовать. От ее членов, работников и отделов требуются согласованные действия, т.е. сотрудничество, а не междоусобная борьба, разногласия и интриги. Даже отдельные корпорации могут в какой-то мере и какое-то время сотрудничать друг с другом, например, для того, чтобы контролировать цены.

Конкуренция — это варварский способ достижения личных, ближайших целей, без учета интересов всего общества. Единственный путь к эффективному решению человеческих проблем как в национальном, так и в глобальном масштабе, это СОТРУДНИЧЕСТВО.

О счастье

Что значит быть счастливым? Для большинства людей это значит быть довольным своей личной жизнью, испытывать физические и духовные удовольствия или, по крайней мере, не иметь больших забот. Человек не может быть счастлив, если он постоянно озабочен или если его совесть неспокойна. Но кто может жить сегодня беззаботно и со спокойной совестью? Или идиоты, или те, кому безразлично, что сотни миллионов людей вынуждены бороться за свое существование в нечеловеческих условиях, страдая от нищеты, голода, войн и болезней, кому безразлично, что ожидает в будущем их

собственных детей и внуков. Счастье в сегодняшнем мире — это проявление безответственности. «То, что большинство людей воспринимают сегодня как счастье, писал Эрих Фромм в своей книге «Революция надежды» (с. 126), есть, в действительности, состояние полного удовлетворения их желаний, независимо от их качества... Чуткий человек не только в неразумном обществе, но и в лучшем из всех обществ, не может не испытывать глубокой печали перед лицом неизбежных трагедий жизни».

Аристотель считал, что «счастье ...заключается не в развлечении, ... а в добродетели». Я бы сказал, что в современном обществе, в котором поиск удовольствий стал целью жизни, понятие счастья утратило свою былую невинность и стало эгоистичным, а следовательно, безнравственным понятием. Но к чему же тогда стремиться, если не к счастью? Я бы предложил стремиться к тому, чтобы стать разумными и духовными людьми и сократить человеческие страдания, и тогда, может быть, мы вновь обретем способность испытывать длительное состояние истинного счастья. А пока давайте стремиться не столько к счастью, сколько к отсутствию несчастий. Если нас беспокоит наше будущее, то мы должны осознать, что сегодня личное счастье приобретается за счет невежества и безразличия к нашей общей судьбе, и что, чем больше мы будем думать о личном счастье, тем больше несчастий ожидает наше общество в будущем.

Духовность и религиозность

В моем представлении, духовность — это широкое понятие, отражающее стремление человека к пониманию окружающего его мира и осознанию смысла своего существования. Духовность развивается и выражается через разум, созерцание, размышление, науку, религиозность и искусство.

Религиозность (которая является лишь одной из форм духовности) есть вера в существование какой-либо божественной силы (Абсолюта), предопределяющей нашу судьбу. Не следует смешивать религиозность как свободный поиск этой силы с религией, догмой, требующей от человека слепой веры в то, о чем мы знаем только со слов или по записям (Библия, Коран) не самих божественных существ, а других людей, таких же смертных, как мы сами, но претендующих на непосредственное общение с божественной силой, причем по-разному интерпретирующих некоторые из ее проявлений. Кому из этих «пророков» мы можем верить и на каком основании? Лично я склонен верить в Разум и Совесть, как единую высшую силу, существующую во вселенной, возможно, в форме энергии, или квантовых полей, или генов, или чего-то еще. Возможно, что эта «странствующая»

добродетель нашла пристанище на нашей планете, в человеческом мозгу, пытаясь выжить в борьбе со злом и глупостью.

«Для тех, кто искренне не исповедует теистическую религию — писал Эрих Фромм («Иметь или быть?», с. 186), — альтернативой может стать гуманистическая религиозность без религии, без религиозных догм и институтов». Для того чтобы быть положительной, созидательной силой, успешно противостоящей злу, такая религиозность, на мой взгляд, должна основываться на нравственности и разуме.

Достоинство, самоуважение

Достоинство — это сознание в себе нравственных ценностей. Поэтому оно не имеет ничего общего с положением человека в обществе, с его славой, богатством или талантом, а скорее связывается с внутренним миром человека, с его идеями, духовной свободой, разумом и чувством нравственного долга.

Когда я приехал на Запад, я сразу отметил, что понятие достоинства практически отсутствует, то есть практически не ощущается. На мой взгляд, причина заключается в том, что здесь все построено на деньгах, и именно это определяет поведение людей. Если какое-либо занятие приносит деньги, значит оно допустимо и достойно. Интересно, что такой взгляд на вещи не меняется с достижением финансового благополучия. Звезды поп-культуры и спорта, на банковских счетах которых уже лежат миллионы, продолжают кривляться в рекламных клипах, чтобы прибавить к своему капиталу еще несколько сот или тысяч долларов. Иллюзия того, что на Западе люди живут с достоинством, возникла у советских людей оттого, что они смешали это понятие с материальным достатком.

В Северной Америке несколько чаще употребляется слово «integrity». Буквально, оно означает «цельность», «целостность», но обычно употребляется в значении «честность». Я бы определил его как приверженность своим принципам, даже в том случае, когда они далеки от совершенства. Честность сближается с понятием достоинства, с чувством ответственности. Это возвышенное понятие, как и многие другие, нещадно искажается политиками и дельцами шоу-бизнеса. Некоторые из ведущих популярных телевизионных шоу-дискуссий, практикующих так называемую «мусорную журналистику», должны быть, утратили всякое чувство порядочности и реальности, потому что иногда они осмеливаются говорить о своем integrity, в то время как то, чем они занимаются на телевидении, есть просто бессовестное манипулирование, оболванивание и нравственное растление публики. «Все, что делает человек, выражается или в стойкости или в

достоинстве, — писал немецкий философ Иммануил Кант два века назад. — Мастерство и прилежание в работе имеют рыночную стоимость; ум, живое воображение и юмор измеряются степенью произведенного впечатления; и лишь мораль и человечность, в той степени, в какой она может быть нравственной, измеряются достоинством». Это определение остается справедливым и по сей день. «Человек, — писал Эрих Фромм («Одержит ли человек верх?», с. 140), — не только продает товар, он также продает себя и поэтому чувствует себя товаром. Если на него есть спрос, он чувствует себя «человеком»; если он не популярен, он просто никто».

В телевизионной программе MacNeil Lehrer News Hour, как-то раз обсуждалась проблема утечки руководящих кадров из американских правительственных организаций в частный бизнес. Один из участников, правительственный чиновник, утверждал, что, для того чтобы предотвратить это явление, необходимо значительно повысить заработную плату верхнего эшелона управляющего персонала (до 100 тысяч долларов в год). Вот почему, жаловался он, НАСА не может найти подходящего кандидата на должность руководителя космическими программами. Меня это удивило: во всей Америке не могут найти человека на эту престижную должность, хотя и со «скромной» зарплатой в 70 тысяч долларов в год?! Где же все те американские патриоты, которые так любят свою страну и так гордятся ею? Когда другой участник дискуссии предложил «не поднимать мосты, а снизить уровень воды», то есть снизить потолок зарплаты для всех категорий (многие американцы получают всего лишь 13 тысяч долларов в год), то правительственный чиновник возмутился и заявил, что такое предложение оскорбляет его личное integrity.

Другой пример того, как понимается достоинство на Западе, продемонстрировал бывший спикер Конгресса США — Тип О' Нил. Выйдя в отставку, он неожиданно вновь появился перед публикой в телевизионной рекламе, вылезая из чемодана в номере гостиницы. В интервью с журналистом Сэмом Доналдсоном, который попытался обратить внимание Типа О' Нила на то, что для крупного политического деятеля торчать по пояс из чемодана не совсем солидно и даже несколько глупо, последний, нисколько не смутившись, заявил, что он получил от этого большое удовольствие и не видит ничего предосудительного в том, чтобы заработать «лишний доллар». И не он один торгует своим достоинством. Джералдин Ферраро, которая баллотировалась на пост вице-президента США и потерпела неудачу, использовала остаток своей популярности для того, чтобы подработать на рекламе Пепси-Колы по телевидению.

Что касается «самоуважения», то это понятие затмило своей популярностью и достоинство, и честность, и даже integrity. Публика

просто обожает это слово. Все стремятся к самоуважению. Но если копнуть поглубже, то можно увидеть, что их самоуважение часто есть не что иное, как самооправдание и себялюбие. Например, если человеку удастся избавиться от бремени какой-то унаследованной или незаслуженной вины (что хорошо) или от угрызений совести за какие-либо безнравственные поступки (что не очень хорошо), то и в том и в другом случае считается, что он обрел самоуважение. То есть, для того чтобы уважать себя, достаточно нравиться самому себе и не испытывать чувства вины. Именно это и стремятся внушить своим заблудшим подопечным «придворные» психологи, заботящиеся не столько о том, как помочь людям развить в себе такие истинно человеческие качества, как бескорыстность, доброта, честность, уважение к другим и т.д., сколько о том, как увеличить свой счет в банке.

Когда сущность достоинства, честности и самоуважения постоянно искажается лицемерами и клоунами, общество теряет один из своих идеалов, который делает его истинно человеческим, и вырождается в общество дикарей и варваров.

Умеренность, самоконтроль

Умеренность — это чисто человеческая необходимость контролировать наши животные инстинкты, порывы, желания и страсти. «Умеренность в эмоциях и страстях, самоконтроль и рассудительность являются не только положительными во многих отношениях качествами, но, похоже, даже частью внутренней ценности человека», — писал Кант. Но и не только это. Мы просто не можем продолжать растрчивать природные ресурсы только для того, чтобы удовлетворять наши искусственно созданные потребности. Если мы позволим нашим желаниям, а не разуму, управлять нашими поступками и действиями, то мы неизбежно разрушим свой собственный мир, и расплачиваться за все придется нашим детям. Что же это, если не глупость и безумие!

Конечно, многие из нас, кто живет в индустриально развитых странах и кто, по выражению Аристотеля, «воспринимает наслаждения как идеал», пристрастились к комфорту, удовольствиям и развлечениям. Нам будет трудно отделаться от этих привычек и быстро изменить свое отношение к жизни. Но мы должны понимать, что другого решения нет. Кроме того, многие ли из нас по-настоящему находят удовлетворение и счастье в погоне за материальными ценностями? Мы стремимся к обладанию новыми вещами, стремимся испытать новые ощущения и удовольствия, которые охотно создает и продает нам современная индустрия. Мы стали рабами своих желаний.

Erich Fromm

Многие из нас вынуждены напряженно работать, подобно роботам, чтобы удовлетворить их. Есть ли предел нашим желаниям? Мы все знаем, что нет, но не хотим признаться в этом. Олдос Хаксли считал («Собрание очерков», с. 74), что «обилие удовольствий притупляет остроту их восприятия. Неумеренность не только убивает страсть, но и лишает ее привлекательности». Мы пленники порочного круга, который вращается все быстрее и быстрее, пока, наконец, не истощатся природные ресурсы и процесс разрушения нашей среды обитания не станет необратимым.

Это, однако, не означает, что мы должны полностью отказаться от удовольствий. Иначе, стоит ли тогда жить? В конце-концов цель жизни заключается не в том, чтобы испытывать огорчения и страдания. Как сказал Аристотель, «человек, который наполняет себя всеми видами удовольствий и не воздерживается ни от одного из них, — расточитель, но человек, который полностью лишает себя удовольствий, бесчувствен». Вопрос не в том, является ли удовольствие добродетелью или пороком, а скорее в том, о каком удовольствии идет речь.

Мне задавали вопрос: «А что плохого в удовольствиях?» Прежде чем на него ответить, я приведу такой пример. Предположим, кто-то любит мучить животных или даже людей. Для такого мучителя это занятие — удовольствие. Если удовольствие положительное явление, то почему мы должны лишать кого-то возможности получать его? Многие воскликнут с негодованием: «Но ведь мучитель причиняет людям боль!» Конечно, такой пример — крайности. Тогда, как относиться к тому, что многие люди получают удовольствие от езды на огромных автомобилях, пожирающих бензин, что безусловно вредит окружающей среде и здоровью людей?

Полиграфическая промышленность Запада выбрасывает на рынок тонны многокрасочной печатной продукции на толстой глянцевой бумаге в качестве приманки, для того чтобы люди приобретали вещи, в которых они на самом деле не нуждаются, или вкладывали деньги в рискованные финансовые предприятия в надежде на быстрое обогащение. Эти журналы, выражаясь фигурально, представляют собой макулатуру, ибо содержат мало полезной информации и, в основном, лишь вводят людей в заблуждение и развращают их вкусы. Часть из них (более дешевые, конечно) высылаются бесплатно по почте; на другие люди даже тратят деньги, соблазняясь яркой рекламой и пикантными сюжетами. И очень скоро макулатура в переносном смысле становится макулатурой в буквальном смысле, постоянно накапливающиеся груды которой не поддаются переработке даже с использованием новейшей технологии. Неужели мы не можем жертвовать этим в общем-то пустяковым удовольствием ради того, чтобы

сохранить неуклонно убывающие лесные ресурсы и предотвратить загрязнение окружающей среды?

Таким образом, необходимо различать удовольствия, причиняющие вред окружающей среде и человечеству, и удовольствия, которые способствуют улучшению нашей жизни или, по крайней мере, не причиняют вреда природе и человеку. Это и должно стать критерием оценки удовольствий, если мы хотим, чтобы у нас было будущее.

Другая область, где мы потеряли чувство меры, это пища и одежда, призванные поддерживать жизнь и защищать наш организм. Те из нас, кому нет нужды заботиться о хлебе насущном, порой превращают эту естественную потребность в привычку, в источник удовольствия, в спорт, в искусство и даже в пагубное пристрастие. Неумеренно питаясь, мы поглощаем чрезмерное количество калорий, тем самым разрушая собственное здоровье и бессмысленно растрачивая пищу, о которой две трети человечества могут только мечтать, а затем пытаемся сжечь эти калории, упражняясь на дорогостоящем спортивном оборудовании. Что касается одежды, то мы покупаем ее просто от скуки или для того, чтобы убить время, или чтобы удовлетворить свои извращенные вкусы и прихоти, нисколько не задумываясь о затраченных на ее производство усилиях и ресурсах. Наибольшая степень извращения естественной функции одежды — это мода, о которой более подробно будет сказано в одной из последующих глав.

Чтобы стать более человечными, мы должны научиться контролировать свои животные инстинкты и, в первую очередь, половой инстинкт. Сегодня значение секса чрезмерно преувеличивается средствами массовой информации и дельцами, которые превратили его в ходкий товар, выстроив на нем целое здание новой поп-культуры. В области секса ими устанавливаются завышенные стандарты, противоречащие естественным потребностям человека. Для легковнушаемых людей с неустойчивой психикой это противоречие становится источником огорчений, чувства собственной неполноценности, ощущения несоответствия «современным» требованиям. Псевдостандарты порождают псевдоболести, на «излечение» которых паразитирует целый класс так называемых сексотерапевтов. Они обучают своих пациентов разным противоестественным трюкам и приемам совокупления, которые человеческая раса изобретала и совершенствовала на протяжении многих тысячелетий своего существования.

Некоторые современные психологи тоже стараются не отстать от времени, выдумывая новые методы и способы «осчастливливания» людей. Люби себя, заботься, в первую очередь, о себе, настаивают они, не сдерживай своих эмоций, накричи на кого-нибудь, разбей что-нибудь, чтобы разрядиться, когда испытываешь гнев, ненависть или разочарование.

